

**СОДЕРЖАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА» В ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ
ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ НЕПРЯДВЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПОДГРУППЫ «ПРЕДМЕТЫ БЫТА»)**

Л.В. Кильмаматова

*Аспирант кафедры русского языка и литературы
e-mail: lubochka95.95@mail.ru*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Данная статья посвящена анализу содержания тематической группы «Бытовая культура» в лексике тульских говоров. Ориентируясь на различные подходы к пониманию быта, бытовой культуры и на классификации тематических групп лексики, была предпринята попытка выделить подгруппы в тематической группе «Бытовая культура». Диалектная лексика чаще всего связана с историческими фактами, отражает традиционное мировоззрение человека, его систему ценностей. В статье рассматриваются лексические единицы, которые были зафиксированы на территории, богатой своим историческим и культурным прошлым, а именно на территории верхнего течения реки Непрядвы. С давних времен население этого края занималось различными видами деятельности, ремеслами, промыслами. Тематическая группа «Бытовая культура» включает в себя целый комплекс подгрупп, которые неоднократно становились предметом рассмотрения исследователей. В приведенной статье уделяется внимание лексическому материалу, бытующему в тульской группе говоров. Так, анализируются лексемы, отражающие важные сферы бытовой культуры человека, такие как устройство жилища, предметы быта, народный костюм и питание. В рамках данной статьи мы останавливаемся на рассмотрении тематической подгруппы «Предметы быта», которая включает в себя наименования домашней утвари, рабочих инструментов и приспособлений для выполнения определенных работ. Названная подгруппа была проиллюстрирована лексическими единицами, бытующими в лексике говоров верхнего течения реки Непрядвы. Собранный материал был сопоставлен с данными ряда лексикографических источников. Следует подчеркнуть, что, несмотря на стойкую тенденцию к нивелированию, диалектные лексические факты, относящиеся к тематической группе «Бытовая культура», продолжают существование в современных говорах. Рассматриваемое содержание данной тематической группы и лексические единицы, входящие в нее, требуют дальнейшего научного осмысления.

***Ключевые слова:** тематические группы, бытовая культура, тульские говоры, диалектная лексика, река Непрядва.*

Понятие «бытовая культура» трактуется неоднозначно. Часто бытовую культуру приравнивают к культуре повседневности.

Чтобы разобраться в данном вопросе, обратимся к определению понятий «быт» и «повседневность».

С одной стороны, быт понимается достаточно широко. В него входят формы поведения, нравы, образ жизни, особенности материального мира, окружающие человека повседневно. Ю.М. Лотман сформулировал определение быта следующим образом: «Быт – это обычное протекание жизни в её реально-практических формах; быт – это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение» [Лотман 1994: 10]. В «Философском энциклопедическом словаре» находим следующее определение: «Быт – сфера внепроизводственной социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения. В широком смысле быт – уклад повседневной жизни» [Ильичев 1983: 69]. В «Словаре русского языка» быт рассматривается в широком понимании как общий уклад жизни; совокупность обычаев и нравов, присущих какому-либо народу, определенной социальной группе и т.п., и в узком – как повседневная жизнь [МАС 1985: 1: 130].

С другой стороны, быт – это формальная, наиболее устойчивая часть обыденной жизни человека и общества. Повседневность же, хотя и включает в себе элемент устойчивости, изменчива и деятельна. Таким образом, повседневность предстает как обобщающее понятие, которое включает в себя не только объективные условия ежедневного существования и устойчивые стереотипные образцы поведения и решения проблем, но и субъективные переживания, мнения, оценки и способы мировосприятия, характерные для обыденной жизни [Капкан 2016: 13–14].

Мы будем придерживаться широкого понимания быта. Исходя из этого можно сделать вывод, что бытовая культура хотя и включает в себя элементы повседневности, но все же не равна ей. Она связана с жизненным укладом населения, устройством жилища человека, домашними предметами, одеждой, обувью, пищей, трудовой деятельностью людей и т.д.

В ходе исторического развития народа постоянно происходят перемены в экономической, социальной и культурной жизни общества, что приводит к изменениям и в быту. Данные изменения отражаются в языке, в первую очередь, в его лексике. Именно поэтому исследование лексики является одной из актуальных задач при рассмотрении жизни этноса, социума.

Бытовую культуру народа можно охарактеризовать с помощью бытовой лексики. Д.Э. Розенталь даёт следующее определение: «Бытовая лексика – лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления быта, т.е. общего уклада жизни, окружающей нас обстановки, обычаев, нравов и т.д.

В основном это общеупотребительная лексика, частично – разговорно-бытовая лексика» [Розенталь 2003: 47–48]. Диалектная лексика, относящаяся к бытовой, является ценным материалом при изучении повседневной культуры народа, проживающего на определённой территории.

Возникает сложность, связанная с включением лексем в тематическую группу «Бытовая культура». Учёные предлагают различные подходы.

Например, Н.А. Мещерский к тематической группе предметов домашнего обихода относит названия домашней утвари, посуды, кушаний и продуктов питания, одежды и обуви, а также другую лексику бытового характера [Мещерский 1972: 264–267].

В Программе «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ) выделяется аналогичная группа «Материальная культура», которая включает: 1) крестьянское жилище, хозяйственные постройки, строительство, 2) домашнюю утварь, 3) крестьянскую одежду, обувь, головные уборы, рукавицы, украшения [Попов 1994: 44]. Питание по данной классификации не относится к материальной культуре, а считается отдельной тематической группой.

Вопрос выделения тематических групп не является до конца решённым, поэтому существуют и другие подходы к классификации тематических групп лексики.

Бытовая лексика, отражающая реалии повседневной жизни и быта русского народа, неоднократно становилась предметом рассмотрения исследователей. Ее описывали в разное время на примере рязанских говоров Е.Н. Борисова [Борисова 1956], томских говоров – Ф.П. Иванова [Иванова 1964], на примере русских старожильческих говоров Бурятии – К.А. Молодых [Молодых 1968], иркутских говоров – В.А. Моисеева [Моисеева 1970], челябинских говоров – Б.Б. Максимов [Максимов 1974], на примере говоров Забайкалья – Е.И. Тынтуева [Тынтуева 1974], русских старожильческих говоров Среднего Приишимья – Л.И. Максимова [Максимова 1975] и мн. др.

Среди современных исследователей, изучающих бытовую лексику говоров, можно выделить Е.И. Пляскину [Пляскина 2001], Л.А. Власову [Власова 2002], Л.И. Полунину [Полунина 2008], Л.И. Гончарову [Гончарова 2012] и мн. др.

Например, Л.А. Власова в своей диссертации «Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах» представила комплексный анализ более двадцати наименований кухонной утвари и посуды в орловских говорах в структурно-семантическом аспекте [Власова 2002]. Подобное исследование принадлежит и Л.И. Гончаровой, которая также рассматривала тематические группы «Наименования посуды»

и «Наименования кухонной утвари» в воронежских говорах [Гончарова 2012].

Е.И. Пляскина посвятила свою диссертационную работу бытовой лексике говора сел Борзинского района Читинской области. Она рассмотрела лексику пяти тематических групп: «Названия домашних животных», «Названия одежды», «Названия обуви», «Названия построек» и «Названия атмосферных явлений» [Пляскина 2001].

Л.И. Полунина в своей диссертационной работе рассматривала лексику крестьянского быта в системе языковой культуры на материале тамбовских говоров и творчества тамбовских писателей [Полунина 2008]. Позже описанию семантики и функциональной значимости лексики крестьянского быта в системе говора и литературного языка Тамбовской области она посвятила монографию «Диалектизмы Центрального Черноземья: бытовая лексика» [Полунина 2009].

Ориентируясь на определения понятий «быт», «бытовая лексика», приведенные выше классификации, различные опросники, указанные исследования, к группе «Бытовая культура» мы отнесли четыре подгруппы:

1. Устройство жилища (жилые и хозяйственные постройки, их части, способы устройства жилища, мебель);
2. Предметы быта (домашняя утварь, рабочие инструменты и приспособления для выполнения определенных работ);
3. Народный костюм (одежда, её элементы, головные уборы, украшения, обувь);
4. Питание (продукты питания, блюда, напитки).

В данную классификацию была включена лексика питания, так как, по нашему мнению, она является важной составляющей быта, повседневной жизни и ее организации. По пищевому рациону народа можно судить об условиях и месте его нахождения, о климатических условиях и традициях.

Проиллюстрируем выделенные тематические подгруппы лексическими единицами, бытующими в лексике говоров верхнего течения реки Непрядвы, протекающей по территории Воловского района Тульской области. Оговоримся, что нами были обследованы следующие населенные пункты Воловского района: д. Красный Холм, д. Пруды, д. Алексеевка, с. Никитское и с. Непрядва.

Подчеркнем, что собранный нами в ходе полевой работы лексический материал не был систематизирован и отражен в словарях, словниках. На сегодняшний день лексика, бытующая на указанной территории, не получила своего полного описания. Именно поэтому обращение к ней является актуальным и своевременным. В ходе анализа попытаемся сопоставить собранный нами материал с данными ряда

лексикографических источников, в том числе с данными сводного «Словаря русских народных говоров» (СРНГ).

В рамках статьи мы останавливаемся на рассмотрении тематической подгруппы «**Предметы быта**», которая включает в себя наименования домашней утвари, рабочих инструментов и приспособлений для выполнения определенных работ.

Домашняя утварь представляет собой совокупность предметов домашнего обихода: кухонная и столовая посуда, приспособления для хранения и переноски вещей и продуктов питания и т.д. Она различается по функционально-бытовому назначению, по материалу и технике изготовления [Клубков 2002: 3: 637].

Предметы кухонной утвари предназначены обслуживать самую важную потребность человека в приеме пищи, которая вызывает необходимость её приготовления с целью сделать более усваиваемой. Нами были зафиксированы следующие лексемы, обозначающие кухонную утварь и посуду.

Начнем с наименований ёмкостей для хранения и приготовления чего-либо. К названной группе относим 4 лексические единицы: *махотка*, *доёнка*, *дежка*, *лоток*.

Лексема *махотка* на данной территории употребляется в значении 'глиняный кувшин для молока' [каро'ф даи'ли, махо'тки бы'ли] (д. Красный Холм, д. Алексеевка, в с. Никитское, д. Пруды, с. Непрядва). В СРНГ эта лексема отмечается в нескольких значениях, среди которых имеется и то, о котором мы ведем речь: «1. Махотка... 1. Небольшой глиняный горшок для хранения продуктов, варки пищи и т.п. Тул., 1820. Калуж., Ряз., Влад., Иван., Смол. || Небольшой горшок, кринка обычно с узким горлом для молока, сметаны и т. д. Тамб., 1852. Ряз., Тул., Калуж. || Глиняный горшок для сбивания масла. Ряз., 1957» [СРНГ 1982: 18: 52]. Стоит отметить, что в первых двух значениях слово отмечено как тульское. Оно имеет широкую локализацию, но в тульских говорах распространено в разных значениях, в том числе и в характерном для территории реки Непрядвы. В «Малом академическом словаре» (МАС) лексема *махотка* употребляется в значении 'глиняный горшок' с пометой *обл.* [МАС 1986: 2: 239].

Ведро для молока в данных населенных пунктах называется *доёнка* [дајо'нкъ – јэ'тъ в'идро', до'иш] (д. Пруды). В СРНГ находим следующие значения: «Доёнка... 1. Дойная корова. Кадн. Волог., 1895 – 1896. Нижне-Чирск. Дон., 1929. 2. Сосок коровьего вымени. 3. Подойник, ведро, в которое доят молоко. Новохоп. Ворон., 1849. Ворон., Орл., Курск. Брян. Смол., Калуж., Рост., Терек. 4. Носик у такого ведра. Переясл. Влад., 1849. Влад. 5. Коровница. Инсар. Пенз., 1899» [СРНГ 1972: 8: 90]. Среди перечисленных значений встречается то, о котором мы говорим. Ни одно из них не имеет тульской локализации. В «Новом словаре

русского языка» Т.Ф. Ефремовой также находим данную лексему в значениях: «Доёнка... 1. Дойная корова. 2. Подойник» с пометой *местн.* [Ефремова <http>].

Лексема *де́жка* употребляется в значении 'деревянная посуда для замешивания теста' [д'э'шкь – јэ'ть хл'э'бушк'и вн'э'ј зам'э'шивъл'и] (д. Красный Холм, д. Алексеевка, с. Никитское, с. Непрядва). В СРНГ представлено несколько значений данной лексемы, одно из них соответствует рассматриваемому нами: «Дежка... 1. Деревянная кадка, в которой готовится тесто для хлеба; квашня. Ворон., Курск., 1822. Южн., Тамб., Твер., Нижегород. Тул. Калуж., Орл., Брян. 1854 [СРНГ 1972: 7: 333–334]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля представлена лексема «Дежа – квашня, кадка, в которой квасят и месят тесто на хлебы» [Даль 1863: 1: 378]. В МАС также находим лексему *дежа* в значении 'квашня' с пометой *обл.* [МАС 1985: 1: 377]. Данная лексема довольно часто встречается в южнорусских, в том числе в тульских говорах.

Лексема *лото́к* в данной местности встречается в значении 'корыто' [был лато'к, лато'к как кары'ть] (д. Алексеевка). В СРНГ представлено более 20 значений лексемы, одно из которых именно такое: «Лоток... 6. Корыто. Данк. Ряз., 1892. Ворон. Ржев. Твер., 1897. Орл., Ворон. Моздок. Терек., 1900. Терек., Кубан., Ставроп., Ворон., Куйбыш., Тамб., Ряз., Тул., Калинин.» [СРНГ 1981: 17: 156–157]. Подобное значение лексемы характерно для тульских говоров. В МАС представлено следующее значение: Лоток – доска с бортом, употребляемая при торговле вразнос [МАС 1986: 2: 201]. В отличие от лотка в литературном значении корыто было длиннее и глубже, в нем могли стирать бельё или мыть посуду. Но и лоток, и корыто имели бортики, т.е. были немного похожи по внешнему виду. Возможно, сходство между этими предметами повлияло на употребление лексемы *лото́к* в значении 'корыто'.

Далее остановимся на предметах кухонной утвари, необходимой для приготовления пищи в печи. Русская печь в каждом доме занимала главное место, так как выполняла функции обеспечения человека теплом и пищей. Данная подгруппа представлена 6-ю единицами: *рога'ч, като'к, тага'н, ча'пельник, лопа'та, помяло'*.

Рога'ч – приспособление, представляющее собой длинную деревянную палку с металлической рогаткой на конце, служащее для вытаскивания чугунов [рага'ч' – ч'угу'н дьстава'т' исп'э'ч'к'и, така'јь па'лкь, на па'лк'ь дв'э жыл'е'ск'и со'гнуты'јь, а тут как у лапа'тк'и ру'ч'кь] (д. Алексеевка, с. Никитское). В таком значении встречается данная лексема на исследуемой территории. Подобное значение мы находим и в СРНГ: «Рогач... 1. Ухват. Зарайск. Ряз., 1820. Ряз. Междуречье Оки и Клязьмы, Моск. Твер., Калинин., Калуж. Тул. Орл., Брян., Курск...» [СРНГ 2003: 37: 122–123]. Лексема *рогач* довольно часто

встречается в тульских говорах. В МАС лишь последнее значение соответствует данному с пометой *обл.*: «Рогач... 1. Самец оленя и некоторых других пород рогатых животных. 2. Жук, имеющий верхние челюсти в виде рогов. 3. Ухват» [МАС 1987: 3: 722]. В литературном значении лексема *рога'ч* называет живых существ, имеющих рога. В нашем случае данное приспособление по внешнему виду очень напоминает рога животных. Возможно, именно поэтому появилось такое название.

Лексема *като'к* в данной местности употребляется в значении 'кусочек дерева округлой формы, который подкладывали в печи под рогач' [а пр'э'жд'ь ч'эм иjt'и'т', на'дъ като'к, м'ялады'jь штоп бауа'ть жы'л'и] (д. Алексеевка). В СРНГ первое значение лексемы совпадает с названным: «Каток... 1. Круглый валик, который подкладывается под ухват, чтобы легче было двигать чугуны. Вят., 1907 Влад. Олон., Калин. Ряз. Пенз. Курск. Тул.» [СРНГ 1977: 13: 130]. Лексема *каток* имеет тульскую локализацию. В МАС находим следующее значение: «Каток... 5. Приспособление для перекачивания тяжестей [МАС 1985: 1: 40]. В основе данного определения лежит значение 'катить', с помощью катка перекачивали рогач с чугуном в печь.

Для приготовления пищи в печи часто использовали *тага'н* – подставку для котла или иной посуды, позволяющую готовить пищу на открытом огне, изготовленную из железной проволоки [тага'н – он был з'д'э'льн истако'j про'вълк'и жыл'э'знъj] (с. Никитское, д. Алексеевка). В СРНГ находим подобное значение: «Таган... 5. Продолговатая подставка под кухонную посуду на четырех ножках. Смол. 1914» [СРНГ 2010: 43: 211–212]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля также находим лексему: «Таган... Круглый или долгий железный обруч на ножках, под коим разводят огонь, ставят на него вариво» [Даль 1866: 4: 352]. В МАС данная лексема представлена в том же значении, которое мы рассматриваем, без помет: «Таган... Железный обруч на ножках, служащий подставкой для котла, чугуна и т.п. при приготовлении пищи на открытом огне» [МАС 1988: 4: 330]. В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой представлено похожее значение лексемы без помет: «Обруч – обычно металлический – на трех ножках, служащий при приготовлении пищи на огне подставкой для котла, чугуна и т.п.» [Ефремова [http](http://)]. Лексема *тага'н* встречается как в диалектных, так и в литературных словарях русского языка.

С таганом тесно связан один из предметов кухонной утвари – *ча'пельник* в значении 'сковородник' – приспособление, с помощью которого снимали сковороду с тагана [а ч'а'п'ил'н'ик – jэ'ть сн'има'л'и скъваро'тку с jэ'тъвь тьуана'] (с. Никитское). Если обратиться к происхождению лексемы, то можно обнаружить ее близость с глаголом *ча'пать* в значении 'хватать' [Фасмер 1987: 4: 315]. С помощью

чапельника «хватали» горячую посуду и снимали с тагана. В «Словаре...» В.И. Даля находим такое же определение: «Чапельник – сковородник. Вор. Тамб. Ряз. Кал. Тар. [Даль 1866: 4: 599]. В словаре Т.Ф. Ефремовой данное значение представлено с пометой *разг.-сниж.*: «Чапельник... Сковородник. Приспособление для захватывания сковороды» [Ефремова <http>]. В МАС лексема *чапельник* отражена с пометой *обл.*: «Чапельник... Сковородник» [МАС 1988: 4: 652]. Для данной лексемы отсутствует указание на распространение в тульских говорах.

Для перемещения хлеба в печь использовали *лопа́ту* [даска́ така́'я была́, хл'э'п нън'и'ю' кла'л'и, лапа́'ть нъзыва'льс'] (с. Непрявда). В СРНГ первое значение лексемы похоже на рассматриваемое нами: «Лопата... 1. О деревянной лопате (в отличие от железной). Чкал., 1946. Тул. Ряз. Куйбыш., Новг. 1965. || Хлебная лопата. Лопата, которой хлеб сажают в печь. Осташк. Твер., Тул., Соль-Илецк. Чкал., 1955» [СРНГ 1981: 17: 132]. Данное слово отмечено как тульское. В «Словаре...» В.И. Даля также есть указание на существование хлебной или пекарной лопаты: «Лопата... лопастый снаряд для копки, выгребу, навалки и пересыпки сыпучих тел. Железная лопата, заступ; деревянная же различного вида, по назначенью: огородная, с оковкою; хлебная, желобом, совком; пекарная, с долгою рукоятью, плоскою и круглою лопастью и пр.» [Даль 1865: 2: 867]. В литературных словарях для лексемы *лопа́та* не характерно это значение. Например, в МАС дано следующее определение: «Лопата... Орудие с длинной рукояткой и широким плоским концом, служащее для копания земли, насыпания, сгребания чего-либо и т.п.» [МАС 1986: 2: 200].

Для выметания золы из печи использовали *помяло́* в значении 'веник' [пъм'ало́ – јэ'ть ска'лкь, а к н'эј пр'ив'а'зъны тр'а'пк'и, јэ'тим пъм'ало́м рьзгр'аба'јут' пот] (д. Красный Холм, с. Никитское). В СРНГ находим подобное значение: «Помяло... Веник. Петрозав. Олон., 1885–1898. Олон., КАССР, Смол. || Помело, которым подметають под печи для сушки снетков. Пек., 1912–1914» [СРНГ 1990: 25: 239]. В литературных словарях данная лексема отсутствует.

К кухонной утвари, используемой для изменения состояния или измерения пищевых продуктов, относятся 6 лексических единиц: *сово́к*, *ме́ра*, *се́чка*, *раска́тка*, *поло́йник*, *коре́ц*.

Для обозначения приспособления для измерения ёмкости сыпучих продуктов использовались две лексемы: *сово́к* [јэ'ть саво́к. Дл'а хл'э'бъ ч'аты'р'и съфка'] (д. Пруды) и *ме́ра* [м'э'рь была́ из'д'э'р'ивъ, кашо́лкь жыл'э'знья́, каду́шкь дл'ахран'э'н'и'я з'ирна'] (с. Никитское). В СРНГ находим похожие значения лексем *сово́к*: «Совок... 3. Приспособление в виде металлического стержня с желобком для извлечения на пробу чая, муки и т.п. из нераскрытой тары. Сиб., 1854» [СРНГ 2005: 39: 190] и *ме́ра*: «Мера... 6. Единица измерения объема сыпучих тел, равная восьмой части

четверти (26.239 л), четверик. Яросл. || Единица измерения объема сыпучих тел, равная одной четвертой части четверти (52.478 л), два четверика. Яросл., 1896... [СРНГ 1982: 18: 112]. В литературных словарях, например, в МАС лексема *сово́к* имеет значение: «Совок... Лопатка с загнутыми кверху боковыми краями и короткой ручкой» [МАС 1988: 4: 176]. Для лексемы *ме́ра* находим подобное значение: «Мера... 2. Русская народная единица емкости для сыпучих тел, вмещающая приблизительно один пуд зерна, а также сосуд для измерения сыпучих тел, вмещающий количество, равное этой единице емкости [МАС 1986: 2: 252]. Лексема *сово́к* в рассматриваемом нами значении в литературном языке не употребляется, а *ме́ра* упоминается в сходном значении.

Лексема *се́чка* употребляется в значении 'широкий полукруглый нож на отвесной ручке для рубки капусты' [с'э'ч'к'и бы'л'и так'и'я́, ру'ч'к'и вот така'я́ и квашн'а', кач'а'н швыр'а'я́ш, кьч'ары'шку абр'э'жыш и с'э'ч'кы́ буква'л'и, каду'шк'и ньб'ива'л'и. С'э'ч'кы́, с'э'ч'кы́, така'я́ вот за'унутья́] (д. Пруды). В СРНГ данная лексема имеет более 25 значений. Два из них связаны с тем, которое мы рассматриваем: «Сечка... 6. Широкий нож для рубки мяса. Лит. ССР, 1960. Ордын. Новосиб. 18. Мера, количество капусты, предназначенной для засолки. Большесельск. Яросл., 1990 [СРНГ 2003: 37: 251–252]. Здесь лексема не отмечена как тульская. В литературных словарях лексема представлена в рассматриваемом нами значении, например, в МАС: «Сечка... 2. Орудие для рубки капусты; тятка» [МАС 1988: 4: 86].

Лексема *раска́тка* в данной местности употребляется в значении 'скалка' [и вот так живо́ раска'ткы́] (с. Никитское). В СРНГ находим подобное значение: «Раскатка... Скалка для раскатывания теста. Поозер. Новг., 1940-1950 Ряз.» [СРНГ 2000: 34: 112]. В литературных словарях названная лексема в таком значении не употребляется. Например, в МАС представлено следующее: «Раскатка... Действие по глаг. раскатать – раскатывать...» [МАС 1987: 3: 642]. В основе данного определения лежит значение 'раскатывать', с помощью раскатки раскатывали тесто.

Для обозначения половника на территории верхнего течения реки Непрядвы использовали 2 лексемы: *поло́йник* [пало'јн'ик'и д'ир'ив'а'ны́и, бал'шы'я́] (д. Красный Холм) и *коре́ц* [кар'э'ц бы'л, пало'вн'ик, јэ'ть адно́ и то'жы́] (с. Непрядва). В СРНГ лексема *поло́йник* употребляется в том же значении: «Полойник... 1. Половник, поварешка. Росл. Смол., 1852. Смол., Великолукск., Калинин., Калуж., Орл.» [СРНГ 1995: 29: 108]. Там же находим лексему *коре́ц* в сходном значении: «1. Корец... 1. Ковш. Твер., В лад., Калуж., Тул., Ряз., 1820. 3. Поварешка для супа. Прииртыш., Заволж., 1965» [СРНГ 1978: 14: 326]. В «Словаре...» В.И. Даля представлено подобное значение лексемы: «Корец... ковш,

особенно железный, для черпанья воды, кваса; чумичка. || Ковш мельничный, куда идет засыпка хлеба [Даль 1865: 2: 194]. В литературных словарях *коре'ц* с пометой *обл.* представлен в значении 'ковш': «Корец... Ковш» [МАС 1986: 2: 103]. Лексема *поло'йник* в литературных словарях отсутствует. В тульской местности для лексемы *коре'ц* больше распространено значение 'ковш'.

К предметам, используемым для стирки белья, отнесем 1 лексическую единицу *валёк*. Специальное приспособление, представляющее собой плоский деревянный брусок с рукояткой для катания белья на скалке или для выколачивания его при полоскании, называли *валёк* [вал'ко'мстира'ль] (д. Красный Холм, д. Алексеевка). В СРНГ представлено несколько значений данной лексемы. Их описание соответствует рассматриваемому нами предмету, но не указана данная область применения: «1. Валёк... 1. Круглый длинный брусок из дерева или другого материала, имеющий различное применение. 2. Валик для раскатывания теста; скалка. Арх., Олон., Иркут. 3. Деревянный брусок с ручкой для обмолачивания головок льна, конопли и т. п. Кашин. Твер., 1897. 4. Деревянный брусок для выбивания орехов из кедровых шишек. Гарин. Свердл., 1964. 5. Вообще круглый длинный брусок из дерева или другого материала [без уточнения его применения]. Тамб., 1850. Волж.» [СРНГ 1969: 4: 23]. В словарях русского литературного языка находим похожее значение: «Валёк... 1. Плоский деревянный брусок с рукояткой для выколачивания белья при полоскании или для катания его на скалке. || Деревянный брусок с рукояткой или округлая палка, имеющий различное применение (для валяния шерсти, обмола и т.п.)» [Ефремова [http](http://)]; «Валёк... 1. Плоский деревянный брусок с ручкой для выколачивания белья при полоскании или для катания белья [МАС 1985: ...: 134].

Многие зафиксированные нами на территории верхнего течения реки Непрядвы лексемы, такие как *махотка*, *лото'к*, *рога'ч*, *като'к*, *ча'пельник*, *раска'тка*, *лопа'та*, называющие предметы кухонной утвари, встречаются и в рязанских говорах. Это объясняется близостью расположения Рязанской группы говоров и говоров территории реки Непрядвы в восточной части Тульской области.

Подгруппа «Предметы быта», кроме наименований кухонной утвари, включает наименования и других предметов домашнего обихода, например, названия текстильных изделий, орудий и приспособлений для выполнения определенных работ, которые могут стать предметом дальнейшего более тщательного изучения, хотя некоторые из них уже были рассмотрены в статье «Диалектная лексика трудовой деятельности людей, проживающих по берегам реки Непрядвы», написанной в соавторстве с Н.А. Красовской [Красовская, Кильмамадова 2020].

Различные по функциональным свойствам предметы быта сопровождают человека на протяжении всего его исторического развития, их наименования содержат информацию о жизнедеятельности человека, указывают на наличие в обиходе необходимых ему вещей. Фиксирование собранных нами в полевых условиях лексем различными лексикографическими источниками свидетельствует об их устойчивом характере, который, видимо, свидетельствует о традиционном укладе жизни. Связь многих рассматриваемых слов с говорами Рязанской группы подчеркивает близость не только диалектной лексической системы, но и близость самой бытовой культуры, которая веками формировалась на данной территории.

Тематическая группа «Бытовая культура» является одной из важнейших для понимания культуры быта человека, традиционно проживающего на земле, ведущего оседлый образ жизни. Выделение данных подгрупп способствует рассмотрению быта людей с разных сторон (устройство жилища, домашний обиход, народный костюм и питание). В целом нужно сказать, что зафиксированная нами лексика (территория верхнего течения реки Непрядвы) указывает на традиционные формы организации жилья и ведения домашнего хозяйства, исторически сложившиеся в Центральной России.

Библиографический список

Борисова Е.Н. Из истории бытовой лексики рязанских памятников XVI–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1956. 25 с.

Власова Л.А. Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2002. 269 с.

Гончарова Л.И. Наименования посуды и кухонной утвари в воронежских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 23 с.

Иванова Ф.П. Предметно-бытовая лексика русских старожильческих районов средней части бассейна реки Оби: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1964. 329 с.

Капкан М.В. Культура повседневности: учебное пособие. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 13–14.

Красовская Н.А., Кильмаматова Л.В. Диалектная лексика трудовой деятельности людей, проживающих по берегам реки Непрядвы [Электронный ресурс] // Дискурс профессиональной коммуникации. 2020. № 2 (2). С. 47–57. URL: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-47-57> (дата обращения: 25.01.2021).

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПБ, 1994. С. 10.

Максимов Б.Б. Производственная и бытовая лексика говоров пос. Краснинск Верхнеуральского района Челябинской области: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1974. 267 с.

Максимова Л.И. Предметно-бытовая лексика Среднего Приишимья (К вопросу о диалектной основе русских старожильческих говоров Сибири): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975. 207 с.

Мещерский – Русская диалектология / под ред. Н.А. Мещерского. М.: Высшая школа, 1972. С. 264–267.

Моисеева В.А. Предметно-бытовая лексика говора русского старожильческого населения Нижнеилимского района Иркутской области: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1970. 232 с.

Молодых К.А. Бытовая лексика говора русского старожильческого населения Тункинского района Бурятской АССР: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1968. 351 с.

Пляскина Е.И. Бытовая лексика говора сел Борзинского района Читинской области: дис. ... канд. филол. наук. Чита, 2001. 205 с.

Полунина Л.И. Диалектизмы Центрального Черноземья: бытовая лексика. Мичуринск: Мичур. гос. пед. ин-т, 2009. 253 с.

Полунина Л.И. Лексика крестьянского быта в системе языковой культуры (на материале тамбовских говоров и творчества тамбовских писателей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 25 с.

Попов – Лексический атлас русских народных говоров: проект / отв. ред. И.А. Попов. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1994. С. 44.

Тынтуева Е.И. Бытовая лексика говора «семейских» Забайкалья: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1974. 271 с.

Список используемых словарей

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 ч. М.: Общество любителей российской словесности, учрежденное при Императорском московском университете, 1863–1866.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. 862 с. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 25.01.2021).

Ильичёв – Философский энциклопедический словарь / Ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Клубков – Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. / Гл. ред. П.А. Клубков. М.; СПб.: ВЛАДОС: Изд. Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2002. Т. 3. 702 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х тт. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, Т. 1–4. 1985–1988.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Оникс, 2003. 624 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1969. Вып. 4. 357 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 7. 355 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 8. 369 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1977. Вып. 13. 358 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1978. Вып. 14. 376 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1981. Вып. 17. 383 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1982. Вып. 18. 367 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1990. Вып. 25. 352 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1995. Вып. 29. 346 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 2000. Вып. 34. 367 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 2003. Вып. 37. 415 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 2005. Вып. 39. 342 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 2010. Вып. 43. 349 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.